Крупный мужчина кивнул и отмахнулся от благодарности в типично смущенной манере. Из трейлера снова раздалось громкое кваканье. "Алриг, алриг, я иду, грубый зверь". Он обошел мотоцикл и отцепил прицеп, постучав по нему своей новой палочкой. Затем он легко поднял его и под руководством Ремуса начал двигать к новому загону и хижине. Они собрали довольно большую, хотя и очень простую конструкцию, используя трансфигурацию, режущие чары и некоторые руны Гарри, чтобы сохранить тепло и прочность. Это было не очень много, но с соломой, которую Гарри только что закончил распаковывать, можно было надеяться, что Бакбик останется доволен.

К удивлению Гарри, из трейлера вышел не Бакбик, по крайней мере, сначала. По пандусу через ворота спустился гиппогриф поменьше, с золотистым и коричневым оперением. Бакбик быстро последовал за ним, и оба животных пустились в галоп, разминая ноги и исследуя свой новый дом.

"А, Хагрид, я не знал, что у нас будет еще один гость?"

"Да, извини. Я просто подумал, что Бики может быть немного одиноко в одиночестве. Дамблдор сказал, что будет хорошо, если я возьму с собой Мэриголд. Для компании. Надеюсь, это не слишком хлопотно".

"Никаких проблем, каждому нужна подружка, не так ли Муни!" воскликнул Сириус. Для бывшего каторжника это стало типичным поводом для насмешек. Когда он узнал, что Ремус был холост с тех пор, как его отправили в Азкабан, Сириус сделал своей миссией напоминать оборотню об этом факте при каждом удобном случае и побуждать его сделать что-нибудь, чтобы исправить это.

"Это действительно для его же блага. Видишь ли. Есть ключ к тому, как побудить Муни делать то, что он не считает нужным, будь то из-за правил или из-за его ежемесячной проблемы". Сириус сообщил ему об этом однажды вечером. "Сделай это еще более невыносимым и постыдным для него, и тогда любой результат, о котором он беспокоится, станет еще хуже".

Гарри, который большую часть своей юной жизни был объектом издевательств, не был уверен, что это было особенно приятно. Тем не менее, он понимал, что сердце Сириуса находится в правильном месте, он не хотел, чтобы его друг был одинок. Гарри заметил, что это потихоньку доходит до его бывшего профессора.

Все они некоторое время наблюдали за игрой двух гиппогрифов, и даже смогли почесать их обоих, когда те подошли покормиться. Это был приятный момент, в который Гарри почувствовал странное умиротворение, просто наблюдая за игрой животных без всякой заботы. Как будто все его собственные заботы исчезли вместе с ними. Этот момент покоя создавал странное ощущение, что в этом месте он чувствует себя как дома - чувство, которое он испытывал только в Хогвартсе, хотя и немного утратил его на втором курсе. Шепот и насмешки других детей разрушили тот комфорт, то доброе неведение, которое первоначально возникло после побега от Дурслей, на которых он мог свалить все свои беды. Но здесь, в этот момент, это чувство вернулось.

В конце концов Сириус и Ремус отправились осматривать его старый мотоцикл. Немного погодя Хагрид посмотрел на него сверху вниз. "Хорошее у вас тут место, я проезжал через этот лес по дороге. Старый добрый лес, то есть волшебное место".

"Я был в нем совсем немного. Но я видел лесного тролля, единорога, пикси, гномов и грингорт-гоффа".

"Хотите еще раз заглянуть внутрь?" спросил крупный мужчина, заговорщически поглядывая на Гарри. Гарри усмехнулся в ответ. Очевидно, любовь его друга к волшебным существам взяла верх.

"Сириус! Мы с Хагридом собираемся заглянуть в лес!" крикнул Гарри мужчине, который в ответ только помахал рукой. Еще одна вещь, которую Гарри понял в своем крестном отце, - это его абсолютное пренебрежение к личному риску. Его можно было убедить сделать почти все, что угодно, и он позволял Гарри такое же отсутствие границ. Мальчик-Который-Выжил и профессор Хогвартса отправились в лес Лаврового Пика.

Как и тогда, когда он отправился освобождать пикси и сражаться с лесным троллем, поход был почти клаустрофобическим. Деревья стояли плотно, густые и темные. Земля была мшистой и мягкой, на ней росло лишь несколько небольших кустов. Пахло сыростью, плесенью и мокрыми листьями.

Гарри проводил большую часть времени, перелезая через толстые корни, некоторые из которых были высотой ему по пояс. Хагрид, напротив, неоднократно ударялся головой о низко свисающие ветки.

Они заметили множество тех же существ, которых Гарри видел во время своего последнего похода. Пикси играли под пологом, и Гарри подумал, не был ли один из них тем самым, которого он выпустил. Один даже как-то запутался в бороде Хагрида. Гарри обернулся в нескольких местах и увидел, как целый отряд гномов разбегается, явно следуя за ними. Тролля не было видно.

В одном или двух случаях Хагрид собирал растения, растущие на деревьях или в подлеске. Гарри не узнал ни одного из них, хотя одно было похоже на цветок с зубами. Гарри попросил его взять для него еще несколько, если они будут интересными.

Когда они достигли поляны, образовавшейся в результате падения деревьев и покрытой клевером и мхом, Хагрид схватил его за плечо, заставив остановиться. Гарри растерянно поднял голову, но его профессор приказал молчать. Так они ждали и наблюдали. Гарри не был уверен, чего он ждет, и с любопытством оглядывал поляну. Ничего не появлялось, и лес был почти безмолвен.

Затем маленький папоротник на краю поляны прыгнул влево. Гарри удивленно подпрыгнул вместе с ним. За ним прыгнул другой, потом еще один. Гораздо более крупное дерево, ствол которого был изогнут в виде шеи и увенчан большими ветвями, похожими на рога, сделало

шаг, отрывая от земли большие корни, за ним медленно последовал другой.

Весь лес начал двигаться по поляне, ожившие деревья качались на солнце, как будто на них налетел сильный ветер. Маленькие папоротники и более крупные кустарники прыгали вокруг их корней.

"Хагрид?" неуверенно спросил Гарри, глядя на стадо деревьев широко раскрытыми глазами. "На что именно я смотрю?"

"Флорапеды, Гарри. И очень хороший табун".

"Верно, это хорошо?"

"Редкие существа - флорапеды, совершенно безобидные, как ты и ожидал. Застенчивые, как ты найдешь, и совершенно слепые и глухие. Они живут в старых лесах, как этот, и живут, чувствуя воздух и вибрации. Когда они растут, то становятся похожими на разные растения, чтобы замаскироваться". Гарри надеялся, что они больше соответствуют его собственному определению безобидности, а не определению Хагрида.

Тем не менее, пока они сидели и наблюдали за стадом, Гарри снова почувствовал себя как дома, как тогда, когда наблюдал за Бакбиком и Мэриголд. Как тогда, когда он только приехал в Хогвартс. Ему было интересно, что сказал бы Дамблдор. Чудо магии или что-то в этом роде. Это было чувство, которым он дорожил, - открытие чего-то прекрасного в мире волшебников, в мире, который так часто казался ужасным. Поэтому, естественно, он стремился все испортить.

"Почему люди не слушают тебя о Сириусе, Хагрид?" спросил Гарри, нарушая тишину. Хагрид, поначалу удивленный вопросом, казалось, покраснел под своими обильными волосами на лице, как будто он только что рассказал трем одиннадцатилетним детям о тайном спрятанном камне, дарующем бессмертие. Гарри быстро сообразил, что засунул ногу в рот.

"Ты не обязан отвечать на это".

"Нет, я частично великан Гарри. Люди не очень любят таких, как я, полукровок". В его голосе было больше яда, чем Гарри когда-либо слышал, и от этого у него свело живот. "Да и великаны не самые дружелюбные люди".

"Большинство в школе считали меня злым или недолюбливали по тем или иным причинам". Гарри, сочувствуя другу, похлопал его по руке. Но затем внутри него поднялось знакомое чувство негодования по поводу того, как обращались с его другом, с ним самим и со многими другими. Это ничем не отличалось от увольнения Ремуса или отказа в даче показаний, от Добби и обращения с домовыми эльфами, магглорожденными, кентаврами. Есть ли кто-нибудь, на кого волшебники и ведьмы не смотрели свысока?

"Мне до смерти надоели все эти люди и их мнения! Ты самый дружелюбный человек, которого я когда-либо встречала, Хагрид, и мне нет никакого дела до всего этого. И если мы всем не нравимся, мы все равно можем нравиться друг другу!"

"Очень мило с твоей стороны". пробормотал полувеликан, теребя свою бороду. Большой человек принюхался, и Гарри сделал небольшой шаг назад. Он знал, каким Хагрид может быть эмоциональным, и не хотел оказаться на линии огня.

"Здесь у тебя всегда будут друзья, Хагрид. Если тебе захочется, ты даже сможешь построить здесь новый дом, когда захочешь".

"Думаю, мне это понравится". сказал его друг-полувеликан с широкой улыбкой. Он достал огромный платок из своей всегдашней большой шкуры и высморкался с такой силой, что зазвучала труба. Стада флорапедов замерли.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2419739